

Д.Г. Целорунго

Социальный облик унтер-офицеров российской армии – участников Бородинского сражения

Историко-социальных исследований, посвященных русским солдатам эпохи Отечественной войны 1812 года, в историографии практически нет. Тем не менее имеющаяся источниковая база позволяет приступить к разработке этого вопроса.

Мы располагаем данными из формулярных списков на 2 029 унтер-офицеров – участников Бородинского сражения, которые на момент сражения имели этот чин, что дало нам возможность исследовать эту важную социальную группу солдат русской армии. В 1-й Западной армии на 25 августа 1812 г. насчитывалось 5 244 унтер-офицера¹. Во 2-й Западной армии на 17 августа этого же года насчитывалось 2 182 унтер-офицера². Таким образом, в Бородинском сражении в составе регулярных войск российской армии участвовало около 7 000 унтер-офицеров.

Таблица 1

Сословное происхождение унтер-офицеров – участников Бородинского сражения, конец 1812 г.

Сословное происхождение	Человек	Доля, в %
Из крестьян	1100	54,2
Из солдатских детей	410	20,2
Из духовенства	143	7,0
Из малороссийских казаков	119	5,9
Из военных поселенцев, военных обывателей	101	5,0
Из мещан	69	3,4
Из вольновступивших	18	0,9
Из вольноопределяющихся: обер-офицерские дети, из других категорий	8 2	0,4 0,1
Из дворян	6	0,3
Из приказных	5	0,2
Из купцов	3	0,1

Из дворцовых людей	2	0,1
Из разночинцев	2	0,1
Из российских казаков*	1	0,05
Прочие	13	0,6
Нет данных	27	1,3
Всего	2029	100,0

* Из потомков городских казаков центральных губерний России.

Массив данных на 2 029 унтер-офицеров составляет около 30% от унтер-офицеров российской армии, принявших участие в сражении. Следовательно, наш массив данных можно признать вполне репрезентативным для всей генеральной совокупности данных из формулярных списков русских унтер-офицерах, участвовавших в Бородинском сражении.

Итак, рассмотрим особенности сословного происхождения унтер-офицеров регулярных воинских частей российской армии по данным из формуляров участников Бородинского сражения. Начнем с самой многочисленной социальной группы – выходцев из крестьян, удельный вес которых среди общей массы унтер-офицеров составлял, по нашим сведениям, 54,2%, а далее обратимся к социальным группам выходцев из различных сословий в порядке убывания их удельного веса в общей массе унтер-офицеров (см. табл. 1).

Все унтер-офицеры – выходцы из крестьян попали в армию по рекрутским наборам, они не имели права добровольно поступать на военную службу. Нижние чины из крестьян обладали 12-летним правом выслуги в унтер-офицерских званиях для производства в первый офицерский чин. Следует заметить, что само по себе это сословие было весьма неоднородно, и внутри него было несколько категорий: государственные, экономические, помещичьи крестьяне, дворовые люди и т. д.

По нашим данным, около 60% унтер-офицеров крестьянского происхождения были из помещичьих крестьян, в том числе 10,9% дворовых

людей, около 40% из государственных, включая выходцев из однодворцев, экономических крестьян, около 3% из других категорий крестьянства: дворцовых, монастырских крестьян и т. п. (см. табл. 2). Заметим, что материалы о происхождении унтер-офицеров – выходцев из крестьянства, лишней раз доказывает ее репрезентативность, поскольку они весьма близки к соответствующим показателям первой половины XIX в. по России в целом, где 45% крестьянства были государственными и 55% помещичьими, из которых 6,79% являлись дворовыми людьми³.

Таблица 2

Особенности сословного происхождения унтер-офицеров – участников Бородинского сражения, выходцев из крестьян, конец 1812 г.*

Сословное происхождение	Человек	Доля, в %
Из помещичьих крестьян	377	53,9
Из однодворцев	127	18,2
Из экономических крестьян	111	15,9
Из дворовых людей	41	5,9
Из казенных (государственных) крестьян	26	3,7
Из ясачных крестьян**	6	0,9
Из бывших монастырских крестьян	4	0,6
Из удельных крестьян***	4	0,6
Из дворцовых крестьян	3	0,4
Всего	699	100,0

* Данные на 401 унтер-офицера крестьянского происхождения в показателях таблицы не использованы, так как в их формулярах имелась только краткая запись «Из крестьян».

** Крестьяне из нерусских народов Поволжья и Сибири, которые платили натуральный налог.

*** Категория зависимых крестьян, образованная в 1797 г. из дворцовых крестьян. Принадлежали императорской фамилии, платили оброк и несли государственные повинности.

Следующая многочисленная группа в унтер-офицерском контингенте состояла из *солдатских детей*, составлявших 20,2% от общего количества унтер-офицеров – участников Бородинского сражения. К сословной группе солдатских детей относились дети нижних чинов, т.е. унтер-офицеров, рядовых и т. п. Все солдатские дети мужского пола со времени их появления на свет считались на военной службе и записывались кантонистами в

воинскую часть, в которой служил их отец.

Унтер-офицеры выходцы из *духовенства* являлись детьми священников и диаконов, которые объединялись общим понятием – дети священнослужителей, а также дети церковнослужителей, т.е. лиц низших степеней клира или, как их еще называли, «из низших причетнических званий» (иподиаконов, чтецов, певцов и т.п.), которые зачастую записывались в формулярах «из церковников». Всего среди унтер-офицеров таковых оказалось 7,0 %, причем каждый двенадцатый из них был из семьи священника.

Русское духовенство еще при Петре I было освобождено от рекрутского набора, и молодые люди из этого сословия попадали на военную службу как добровольно, так и в качестве наказания. Для получения первого обер-офицерского чина выходцу из духовенства положено было выслужить в унтер-офицерских чинах восемь лет⁴. Причем военным законодательством до 1812 г. не делалось различия в вопросе выслуги в унтер-офицерских чинах между выходцами из священнослужителей и церковнослужителей для получения ими первого обер-офицерского звания.

К *однодворцам* относились потомки мелких служилых людей XVII в., многие из которых в свое время были дворянами, впоследствии по тем или иным причинам записанные в податное состояние. Унтер-офицеров, участвовавших в Бородинском сражении, которые происходили из однодворцев, насчитывалось 6,3%. Однодворцы до 1816 г. числились в составе сословия государственных крестьян и, следовательно, срок выслуги в унтер-офицерских чинах для получения первого обер-офицерского звания для них был определен в 12 лет. На 1812 г. по указу Военной коллегии в 1792 г. однодворцы имели право увольняться со службы по истечении 15 лет⁵.

Унтер-офицеров *из малороссийских казаков*, принявших участие в

Бородинском сражении, насчитывалось 5,9%. Большинство выявленных унтер-офицеров – выходцев из этого сословия проходили службу в кавалерии. В русской армии они имели определенные льготы. По указу Военной коллегии 1792 г. малороссийские казаки, проходившие службу в легкоконных полках, могли получить увольнение со службы после 15 лет⁶.

Мещане относились к сословию, обязанному рекрутской повинностью, поэтому они не имели права добровольно поступать на военную службу. Соответственно нижние чины из мещан обладали 12-летним правом выслуги в унтер-офицерских званиях для производства в первый офицерский чин⁷. Среди унтер-офицеров – участников сражения доля выходцев из мещан была относительно невелика – 3,4%.

Военные поселенцы, военные обыватели – это особая сословная группа, к которой относились потомки вольновступивших в военную службу (сербской, венгерской, грузинской, молдавской и других национальностей), служивших в поселенных гусарских полках (иррегулярное пограничное гусарское войско), которым за службу по Высочайшему указу от 14 октября 1741 г. были пожалованы участки земли на Украине. Позже, после уничтожения слободского украинского казачьего войска в 1765 г., из слободских казачьих полков были также сформированы гусарские иррегулярные поселенные полки. В 1783–1784 гг. они были переформированы в легкоконные полки и утратили характер иррегулярных поселенческих войск. В царствование Павла I легкоконные полки были переименованы в гусарские. С конца XVIII в. эти гусарские полки потеряли статус иррегулярных поселенных войск, но за потомками гусар-поселенцев остались вплоть до 1812 г. некоторые привилегии, например, право владения за службу земельным наделом, увольнение со службы после 15-летней выслуги в войсках⁸.

Унтер-офицеров из военных поселенцев или военных обывателей, по нашим подсчетам, было 5,0%, из которых 93% служили в кавалерии по преимуществу в гусарских полках (61%), и только 7% от общего количества военных поселенцев служили в пехоте.

К сословной группе выходцев из военных поселенцев примыкает группа солдат, у которых в формулярах о сословном происхождении стоят записи «из поселенцев» или «из казенных поселенцев». Таких солдат в нашей выборке оказалось 1,1%, возможно, записи в их формулярах неточны, и это все те же военные поселенцы или близкая к ним социальная группа. На такую мысль наводят наши наблюдения, так как все унтер-офицеры обеих групп были родом из малороссийских губерний: Екатеринославской, Полтавской, Слободской Украины, а также Воронежской и только один человек из Тульской губернии. Эти солдаты служили преимущественно в кавалерии.

Вольновступившими в военную службу считались выходцы из различных податных сословий России и иностранцы, не находившиеся в крепостной зависимости на момент вступления в службу. Они попадали в войска добровольно на правах рекрутов, что предопределяло 25-летнюю службу в нижних чинах и право получения первого офицерского чина после 12-летней выслуги в унтер-офицерских чинах⁹. В данном случае единственная привилегия вольновступивших заключалась в том, что военную службу они выбирали добровольно. Доля вольновступивших в военную службу выходцев из податных сословий Российской империи и иностранцев среди унтер-офицеров, по нашим подсчетам, составляла примерно 0,9%. Эти солдаты в формулярах в графе о сословном происхождении имели лапидарные записи «из вольновступивших» или из вольновступивших такой-то национальности. В группе вольновступивших нашей выборки насчитывалось четыре иностранца: два поляка, один венгр и один прусак.

На долю выходцев *из обер-офицерских детей* среди русских унтер-офицеров – участников Бородинского сражения приходилось 0,4%. К обер-офицерским детям относились дети военных обер-офицеров недворянского происхождения, появившиеся на свет до получения их отцами первого обер-офицерского чина и, соответственно, до причисления их отцов к потомственному (военному) дворянству, а также дети гражданских чиновников недворянского происхождения, имевших чины «обер-офицерских» классов – от XIV до XI, дававшие только личное дворянство. При достижении выходцами из обер-офицерских детей первого офицерского чина им даровалось право приобретения только личного дворянства, вследствие чего они и их дети не заносились в дворянские родословные книги и не относились к потомственному дворянству, а имели право через службу получить личное дворянство только для себя.

Обер-офицерские дети пользовались правом вольноопределяющихся, а по этим правам для получения первого обер-офицерского чина они обязаны были выслужить в унтер-офицерских чинах четыре года, а если за 15 лет кому-либо из них (вольноопределяющихся) не удавалось стать офицером, то он имел право уволиться со службы с присвоением первого обер-офицерского чина¹⁰. В нашей выборке оказались два унтер-офицера, у которых в формуляре имелась запись «из вольноопределяющихся», причем у одного из них эта запись была дополнена фразой «из губернских регистраторов».

Среди унтер-офицеров (0,2%) встречались выходцы из такого относительно малочисленного сословия как приказные, или приказнослужители, или подьячие – своеобразное сословие XVIII–XIX вв., известное еще под названием канцелярских служителей или канцеляристов. Представители этого сословия не были обязаны рекрутской повинностью и

могли поступить на военную службу в добровольном порядке. Общий срок солдатской службы для подьячих (приказных) был определен в 25 лет, а срок выслуги в унтер-офицерских чинах для получения первого офицерского звания – восемь лет¹⁰.

Очень незначительная часть унтер-офицеров была дворянского происхождения – 0,3%, хотя для дворян нижних чинов существовали особые унтер-офицерские воинские звания: подпрапорщик, портупей-прапорщик, юнкер и т. п. По всей вероятности, солдаты дворянского происхождения, попавшие в нашу выборку, не имели соответствующих своему статусу воинских званий по тем или иным причинам, например из-за отсутствия необходимых документов, подтверждающих их дворянское происхождение. Правда, у одного из этих солдат в формуляре было указано, что он по высочайшей конформации за преступление лишен чина и дворянства.

Далее идут совсем незначительные группы (0,1–0,2%) унтер-офицеров, происходившие «из дворцовых людей» – слуг и прочих служителей, либо принадлежавшие дворцовому ведомству, а также солдаты «из разночинцев», «из купцов».

К категории «прочие» (0,6%) мы отнесли солдат, сословное происхождение которых по записям из их формуляров определить нельзя, например: «отдан в службу за бродяжничество», «из студентов», «из турецкой нации» и т. д. Возможно, часть из них на службу поступила добровольно, но в документе о том записи нет. Тем не менее, по нашим данным, среди русских унтер-офицеров – участников Бородинского сражения доля солдат, вступивших в службу добровольно, составляла не менее 1%.

Здесь необходимо отметить, что количество формуляров с незаполненными графами о сословном происхождении их владельцев незначительно – 1,3%, что говорит о достаточной тщательности составления

унтер-офицерских формуляров.

Таблица 3

Возраст унтер-офицеров – участников Бородинского сражения, конец 1812 г.

Возраст	Унтер-офицеры		Фельдфебели	
	человек	доля, в %	человек	доля, в %
17–18	2	0,1		0,0
19–20	25	1,2	2	1,4
21–25	249	12,3	11	8,0
26–30	480	23,6	36	26,1
31–35	546	26,9	53	38,4
36–40	432	21,3	25	18,1
41–45	191	9,4	8	5,8
46–50	70	3,4	3	2,2
51–55	15	0,7	0	0,0
56–60	1	0,05	0	0,0
67	1	0,05	0	0,0
Нет данных о возрасте	17	0,8	0	0,0
Всего	2029	100,0	138	100,0

Средний возраст унтер-офицеров – участников Бородинского сражения, по нашим подсчетам, составлял 33, у фельдфебелей 32,4 года. Среди унтер-офицеров было относительно мало служащих до 26 лет около 14% и совсем мало солдат выше среднего возраста. Так, старше 45 лет было только 4,4%. Основная масса унтер-офицеров находилась в возрасте 26–35 лет – 72,0%.

Заметим, что большинство офицеров – участников Бородинского сражения находилось в возрастном диапазоне 19–35 лет – 83,8%, а в возрасте 21–30 лет – 58%. Причем в среднем показатели выслуги в войсках у унтер-офицеров были как у армейских пехотных капитанов: 13,0 лет. По нашим расчетам, средняя выслуга унтер-офицеров всех родов войск составляла 13,1 лет. Более половины (57,0 %) капитанов имели выслугу в войсках около 12 лет. Показатели же выслуги в войсках обер-офицеров младших чинов были невелики: более половины прапорщиков (55,2 %) и

треть подпоручиков (30,0 %) выслужили в войсках менее четырех лет, что значительно уступало выслуге унтер-офицеров в войсках.

Таблица 4

Образовательный уровень унтер-офицеров – участников Бородинского сражения, конец 1812 г.

Сословное происхождение	Неграмотные		Только читать и писать умели	
	человек	доля, в %	человек	доля, в %
Из крестьян*	333	83,0	67	16,7
Из помещичьих крестьян	326	86,5	50	13,3
Из однодворцев	109	85,8	17	13,4
Из экономических крестьян	96	86,5	15	13,5
Из дворовых людей	13	31,7	27	65,9
Из государственных крестьян	25	96,2		
Из крестьян прочих категорий**	16	94,1	1	5,9
<i>Из крестьян всех категорий</i>	<i>918</i>	<i>83,5</i>	<i>177</i>	<i>16,1</i>
Из солдатских детей	71	17,3	339	82,7
Из духовенства	19	13,3	123	86,0
Из малороссийских казаков	95	79,8	23	19,3
Из военных поселенцев и обывателей	80	79,2	20	19,8
Из мещан	27	39,1	42	60,9
Из вольновступивших	1	5,6	12	66,7
Из вольноопределяющихся: обер-офицерских детей, из других категорий			2	100
			8	100
Из дворян	1	16,7	5	83,3
Из приказных			5	100
Из купцов			3	100
Из дворцовых людей			2	100
Из разночинцев			2	100
Из российских казаков	1	100		
Прочие	5	38,5	5	38,5
Нет данных	20	74,1	5	18,5
ВСЕГО	1238	61,0	773	38,1

Сословное происхождение	Прошли 1-5 предметов общеобразов	Умели только подписыва	Нет данных	ВСЕГО
-------------------------	----------------------------------	------------------------	------------	-------

	ательного курса		ться					
	чело век	доля, в %	чел овек	дол я, в %	чело век	доля, в %	чело век	доля, в %
Из крестьян*					1	0,2	401	100,0
Из помещичьих крестьян			1	0,3			377	100,0
Из однодворцев					1	0,8	127	100,0
Из экономических крестьян							111	100,0
Из дворовых людей					1	2,4	41	100,0
Из государственных крестьян	1	3,8					26	100,0
Из крестьян прочих категорий**							17	100,0
<i>Из крестьян всех категорий</i>	<i>1</i>	<i>0,1</i>	<i>1</i>	<i>0,1</i>	<i>2</i>	<i>0,2</i>	<i>1100</i>	<i>100,0</i>
Из солдатских детей							410	100,0
Из духовенства					1	0,7	143	100,0
Из малороссийских казаков					1	0,8	119	100,0
Из военных поселенцев и обывателей					1	1,0	101	100,0
Из мещан							69	100,0
Из вольновступивших	5	27,8					18	100,0
Из вольноопределяющихся: обер-офицерских детей, из других категорий							8 2	100 100
Из дворян							6	100,0
Из приказных							5	100

Из купцов							3	100
Из дворцовых людей							2	100
Из разночинцев							2	100
Из российских казаков							1	100
Прочие	3	23,1					13	100,0
Нет данных	2	7,4					27	100,0
ВСЕГО	11	0,5	1	0,05	5	0,2	2029	100,0

* Так указано в формулярах без уточнений категорий (из помещичьих ли, государственных крестьян и т.д.)

** Из ясачных, бывших монастырских, дворцовых и удельных крестьян.

Формулярные списки дают возможность выяснить образовательный уровень русских солдат эпохи Отечественной войны 1812 года. В шестой графе формулярного списка офицера, унтер-офицера и даже рядового проставляли названия предметов, каким данный военнослужащий обучался, или делалась запись, что он только читать и писать умеет или был неграмотен. Из группировки показателей, относящихся к образовательному уровню унтер-офицеров – участников Бородинского сражения, выяснилось, что более половины унтер-офицеров (61,0%) были неграмотны. Но вместе с тем элементарной грамотностью владели 36,9% унтер-офицеров. По сравнению с рекрутами, у которых доля элементарно грамотных, по нашим данным, составляла лишь долю процента, а у рядовых солдат около 1%, показатель образовательного уровня унтер-офицеров выглядит вполне впечатляюще (см. табл. 4). Причем около 2% унтер-офицеров имели записи в формулярах о знании нескольких предметов общеобразовательного курса, включая иностранные языки. Это солдаты из категории «вольновступивших» и из студентов.

Тот факт, что образовательный уровень унтер-офицеров был значительно выше, чем у рекрутов и рядовых солдат, можно объяснить наличием у значительной части унтер-офицеров стимула к получению

знаний, когда они еще находились в рядовых чинах. Этим стимулом был карьерный рост, получение унтер-офицерских нашивок, а затем и обер-офицерских эполет, которые по закону получить неграмотному унтер-офицеру было не возможно. Солдаты, стремившиеся выучиться читать и писать, обучались зачастую нередко грамоте у своих же сослуживцев, как тогда говорили, «учились на медные деньги», реже – в полковых школах, вместе с солдатскими детьми, которых по закону необходимо было учить грамоте и какому-либо ремеслу, необходимому в армии. Кстати, среди унтер-офицеров – выходцев из солдатских детей грамотных было 82,7%.

Представляют интерес данные об образовательном уровне 18 солдат из группы «вольновступивших» на воинскую службу на правах рекрут, среди которых было три поляка, один венгр, один прусак, один грузин, один из крещеных евреев, один из дворян, один из приказных, три сына священников, один из церковников и четверо без уточнения национального и сословного происхождения. Из 18 вольновступивших на службу солдат неграмотным оказался только один «из вольновступивших из Римской империи венгерской нации на 6 лет». Остальные как минимум были элементарно грамотными, а пять человек имели познания по нескольким предметам общеобразовательного курса. Шанс у солдат этой группы стать офицерами был весьма высок. По нашим данным, среди 2 074 офицеров – участников Бородинского сражения насчитывалось 16 офицеров (0,8%) из «вольновступивших» в военную службу на правах рекрутов¹², каждый второй унтер-офицер из вольновступивших дослуживался до обер-офицерского чина.

Обращает на себя внимание показатель элементарно грамотных среди унтер-офицеров, происходивших из дворянских людей – 65,9%, тогда как в целом у выходцев из крестьян этот показатель был в четыре раза меньше, что

указывает на более высокую мотивацию к карьерному росту у солдат, происходивших из дворовых людей. Этот вывод подтверждают результаты нашего исследования данных из 2 074 офицерских формуляров, по которым среди офицеров крестьянского происхождения самая большая доля – выходцы из дворовых людей¹³, и это несмотря на то, что в целом среди крестьянства категория дворовых людей была одной из самых малочисленных. Высокой мотивацией к карьерному росту обладали и унтер-офицеры – выходцы из сословий, которые поступали на воинскую службу преимущественно добровольно: из духовенства (прежде всего дети священников), из приказных, из купцов. Относительно значимая доля представителей этих сословий в офицерском корпусе подтверждает этот вывод¹⁴. По нашим расчетам, каждый восьмой из детей духовенства, включая детей низшего клира, и практически все выходцы из купечества выслуживали обер-офицерский чин. Относительно высокий уровень элементарно грамотных унтер-офицеров среди выходцев из мещан (горожан) коррелируется с успешностью их служебной карьеры, каждый седьмой из них дослуживался до обер-офицерского чина. Вместе с тем из 130 унтер-офицеров крестьянского происхождения только один получал обер-офицерский чин, в то же время до этого чина дослуживался каждый 11-й унтер-офицер, происходивший из дворовых людей.

Таблица 5

Семейное состояние унтер-офицеров – участников Бородинского сражения.

Семейное состояние	человек	доля, в %
Холостяки	1639	80,8
Женатые	362	17,8
Вдовцы	14	0,7
Нет данных	14	0,7
Всего	2029	100,0

Подавляющее большинство унтер-офицеров были холосты (см. табл. 5),

этот показатель сравним с соответствующим показателем у офицеров (91,3)%¹⁵. Причем большинство унтер-офицерских семей были бездетными или малодетными (см. табл. 6), что можно объяснить тем фактом, что абсолютное большинство семей были разлучены с главой семьи с момента начала его воинской службы, а со своими мужьями проживало при полках менее 4% жен (см. табл. 7).

Таблица 6

Количество детей в семьях унтер-офицеров – участников Бородинского сражения

Количество детей в семьях	человек	доля, в %
Бездетные, включая семьи вдовцов	265	70,5
1 ребенок	77	20,5
2 детей	32	8,5
3 детей	1	0,3
4 детей	1	0,3
Всего	376	100,0

Таблица 7

Место жительства жен унтер-офицеров – участников Бородинского сражения

Место проживания жены	человек	доля, в %
На прежнем месте жительства	75	55,6
На прежнем месте у родственников	23	17,0
Живет у родителей	2	1,5
В доме бывшего господина	1	0,7
В различных городах России	15	11,1
В полку при муже	5	3,7
В своем доме	7	5,2
На прежнем месте службы мужа	3	2,2
Дан паспорт для проживания	4	3,0
Всего	135*	100,0

* Сведения в формулярах о месте проживания 227 унтер-офицерских жен отсутствуют.

Таким образом, с помощью данных из формулярных списков нам удалось получить новые знания об особенностях социальной структуры,

возрастного и образовательного уровня, а также семейного состояния унтер-офицеров российской армии – участников Бородинского сражения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹РГВИА. Ф. 103. Оп. 3. Д. 852. Л. 70.

²РГВИА. Ф. 154. Оп. 1. Д. 84. Л. 22.

³ См.: *Семевский В.И.* Крестьяне в царствование Екатерины II. СПб., 1881. Т. I; *Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права в России. М., 1954.

⁴ПСЗ. Т. XXIII. № 17073.

⁵Там же.

⁶Там же.

⁷Там же. № 20542.

⁸Там же. № 17073.

⁹Там же.

¹⁰Там же. Т. XVII № 12543, Т. XXIII № 17073, Т. XXVII № 20542.

¹¹Там же.

¹² *Целорунго Д.Г.* Офицеры русской армии – участники Бородинского сражения. М., 2002. С. 163.

¹³Там же. С. 75.

¹⁴Там же. С. 75, 78, 95.

¹⁵Там же. С. 110.